

Промыв руки дезинфицирующим средством, Цзян Люши глубоко вздохнул, а затем начал заниматься раной Сян Сюэхай. Ли Юйсинь рядом с ним направляла его процесс. К счастью, Ли Юйсинь профессионально очистила поверхность раны, поэтому Цзян Люши должен был только удалить засохшие части изнутри. Благодаря особой работе его мозга Цзян Люши он мог четко видеть каждый крошечный кровеносный сосуд и ткань.

Руки Цзяна Люши были удивительно стабильными, и он мог быстро удалять мертвые корни. Ли Юйсинь ахнула в восхищении. Она подумала, что неудивительно, что навыки стрельбы Цзяна Люши были исключительными.

«Ах?» С длинными ресницами, покрывающими ее веки, Сян Сюэхай не могла слегка не задрожать и не застонать от боли. На лбу Сян Сюэхай блестел слой пота. Даже в коматозном состоянии она по-прежнему страдала от невыразимой боли.

Несмотря на то, что Цзян Люши был довольно нежным, мертвые корни были плотно переплетены с плотью, кровеносными сосудами и большим количеством болевых нервов. В этом ужасном мире им было невозможно найти седативные средства для такого экстренного лечения. В таких условиях они могут лишь ограничивать движение металлическими медицинскими плоскогубцами внутри ее тела. Обычный человек не мог терпеть такую боль.

Услышав, что Сян Сюэхай стонет от боли, Цзян Люши слегка остановился, а затем он ускорился. Цзян Люши считал, что если его действия будут быстрыми и точными, Сян Сюэхай будет страдать меньше. Чтобы выделить относительно большой фрагмент корня, Цзяну Люши пришлось использовать немного больше силы, что взволновало Сян Сюэхай. А затем Цзяну Люши пришлось отказаться от его медицинских плоскогубцев и крепко прижать бедра Сян Сюэхай.

«Не трогай меня...» Сян Сюэхай внезапно прошептала. На ее спокойном лице появился слабый взгляд. В этот момент Сян Сюэхай, казалось, немного пришла в чувства.

Цзян Люши был потрясен на мгновение, а затем сразу же отпустил руки. После этого Цзян Люши тихонько коснулся головы Сян Сюэхай. «Успокойся, не нервничай, Ян Фэн мертв...» Цзян Люши успокаивал Сян Сюэхай.

Казалось, что Сюэхай услышала слова Цзяна Люши и сразу успокоилась. На самом деле Сян Сюэхай уже проснулась. После того, как она услышала голос Цзяна Люши, она вернулась в свое неустойчивое состояние. Но вскоре она заметила что-то странное в ее теле. Она была голая до бедер. На ней было только нижнее белье. Цзян Люши все еще стоял перед ней с медицинскими плоскогубцами в руках. В результате чего Сян Сюэхай больше не осмеливалась открыть глаза.

Она также слышала каждое слово Цзяна Люши. Изначально она думала, что Цзян Люши был безразличен к ней, но... он был нежным и теплым. Хотя она испытывала огромную боль, когда она проснулась, она стиснула зубы, и никто не заметил, что она уже проснулась. Только Ли Юйсинь посмотрела на нее. Фактически, ее медицинские способности были достаточно сильными, чтобы воспринимать состояние Сян Сюэхай. Однако, поскольку Сян Сюэхай притворилась спящей, Ли Юйсинь ничего не сказала.

«Юйсинь, позаботься об этой ране, тут есть кровотечение».

«...хорошо, я сейчас».

Разговор между Ли Юйсинь и Цзяном Люши был очень тихим, но Сян Сюэхай могла слышать каждое слово. Сян Сюэхай не удержалась и слегка приоткрыла глаза. Серьезное выражение Цзяна Люши казалось крутым Сян Сюэхай. Цзян Люши был добрым и сконцентрированным, без каких-либо других мыслей. Сян Сюэхай до сих пор помнила сцену, когда Цзян Люши спас её из рук Ян Фэна. Это принесло ей ощущение тепла, безопасности и комфорт. Перед страшным концом света она была окружена множеством мужчин, независимо от того, кем они были, у всех у них были темные желания на её счет. Сян Сюэхай была крайне противна этим людям.

После конца света военачальники в северной части Цзянсу были еще страшнее. Ни один человек не мог подарить Сян Сюэхай такое чувство безопасности. Цзян Люши был единственным, рядом с кем она могла успокоиться. Даже боль стала не такой сильной...

Цзян Люши был настолько сконцентрирован, что с его лба капали капли пота. «Я почти закончил.» Цзян Люши вытер пот со лба и сделал глубокий вдох. Он почувствовал себя немного истощенным. Он никогда не ожидал, что будет так трудно очистить рану.

«Ты был очень осторожен, теперь все в порядке!» Ли Юйсинь похвалила.

«Брат и Сестра Юйсинь, вы проголодались или устали? Мы собираемся есть, не хотите присоединиться к нам?» - громко спросила Цзян Чжуин. Хотя она была перевязана, как мумия, она все же побежала есть.

Цзян Люши не знал, как описать свою собственную сестру...

«Иди поешь первой, я должен еще раз проверить ее рану», - ответил Цзян Люши. Он все еще немного волновался.

Его тщательностью Ли Юйсинь не была удивлена ни капли. С первой встречи с ним, она ясно знала, что Цзян Люши был осторожным человеком. «Хорошо, я принесу сюда немного мяса, и ты сможешь поест его после того, как осмотришь ее...» сказала Ли Юйсинь, а затем она отошла.

Внезапно Цзян Люши почувствовал странное движение на диване. Он оглянулся и увидел, что Сян Сюэхай открыла ей красивые глаза и смотрит на него.

«Спасибо», - сказала Сян Сюэхай одно слово.

«Э-э, пожалуйста», Цзян Люши был потрясен, но немедленно ответил. Бедра Сян Сюэхай были все еще голыми, и на ней были только сексуальные трусы. Эта встреча была действительно смущающей.

Внезапно Сян Сюэхай наклонилась и коснулась плеча Цзяна Люши своей шелковистой щекой, а затем сладко поцеловала Цзяна Люши. В мгновение ока тело Цзяна Люши стало жестким, и как будто его мозг отключился. Несколько секунд он держал руки слегка раскрытыми и неподвижными. Он почувствовал что-то горячее и сладкое, как рыба, во рту, коснувшееся его зубов. Когда он пришел в себя, он почувствовал запах мутантного мяса. В этот момент Сян Сюэхай снова слабо сидела на диване. Это было похоже на сон.

«Босс Сян проснулась». Ин вошла внутрь с блюдом, наполненным вкусным жареным мясом.

«Брат Цзян, Юйсинь сказала нам, что ты хотел снова проверить ее рану, ты закончил?» - спросила Ин.

«Я... я должен продолжить...» Цзян Люши не решался ответить. Он думал, что это было довольно смущающим. К счастью, Ин, которая вошла, не испытывала таких чувств.

«Хорошо, нет проблем. Юйсинь должна суметь справиться со всем остальным», - сказал Цзян Люши и немедленно вышел.

Лежа на диване, Сян Сюэхай выглядела уставшей. Она чувствовала, что у нее горят уши, и она все еще ощущала жжение на ее мягких губах...

...

Выйдя на улицу, Цзян Люши обнаружил, что дождь был уже не таким интенсивным, как прежде. Рядом со временным шалашом сжигались использованные шины и древесина. Пылающее пламя осветило окрестности.

«Брат, Лин хорош в приготовлении барбекю!» - радостно сказала Цзян Чжуин.

В настоящее время Лин резал мясо мутантов на кусочки. И затем посыпал его ломтиками пряностей.

Старый эксперт по водным ресурсам, Сунь Чансинь ходил молча. Он долгое время не ел. В то же время он был огорчен.

После конца света было приятно поесть. Не говоря уже о том, что он видел перед собой так много жареных кусочков мяса и столько приправы. В результате он вспомнил прекрасные воспоминания...

«... восхитительно... если бы эта страшная катастрофа не произошла, моя маленькая внучка тоже могла бы поесть это восхитительное...» Сунь Чансинь покачал головой.

«Барбекю...» Цзян Чжуин посмотрела на тарелку Жань Сиюй, улыбнувшись,

Цзян Люши подошел и поднял вилку с куском мяса. «Открой рот», - сказал Цзян Люши.

«Ах...» Цзян Чжуин мастерски открыла свой рот в форме О.

Через некоторое время, Сунь Чансинь закончил есть и отошел в сторону, чтобы наблюдать. Внезапно он пришел в шок и крикнул: «Вода идет!»

Что? Что это значит? Чжан Хай и другие, которые все еще ели, совсем не отреагировали.

«Вода... Уходите быстро!» Сунь Чансинь задрожал, продолжая смотреть в одном и том же направлении, покрытом темнотой.

Следуя его взгляду, все увидели, что поток воды идет сюда. Район Вань Шоу будет постепенно проглочен водой.

«Река Фуян должна была разлиться, когда вода пришла со всех направлений!» Сунь Чансинь помрачнел. Он глубоко почувствовал свою собственную слабость. Как эксперт по водному хозяйству, он знал, что, скорее всего, плотина сломается, но в таком пост-апокалиптическом мире они ничего не могут сделать, чтобы предотвратить это. Они могут только наблюдать за

действиями природы.

«Ах, большой поток уже в пути? Лин, помоги мне спрятать барбекю. Я еще не поела», - сказала Цзян Чжуин. Видя водный поток, все поняли, что ситуация была серьезной!

«Мы не можем оставаться здесь. Эта область идеально подходит для оползней. У нас даже не будет возможности убежать», - с беспокойством сказал Сунь Чансинь.

Сян Сюэхай также увидела поток из окна автомобиля. Она услышала слова Сунь Чансина и быстро изо всех сил попыталась открыть окно и протянула голову, чтобы сказать: «Правда ли, что мы не сможем вернуться в мой округ?»

«Может быть», сказал Чжан Хай, почесывая голову.

Внезапно лицо Сян Сюэхай изменилось, и в ее глазах появился намек на печаль. «Я вела за собой много обычных людей... Хотя я не могла их полностью защитить, по крайней мере, они могли жить так немного безопаснее, но теперь...»

Сунь Чансинь спросил: «Город? Какой город?»

«Это на западе, Город У Шуй», - сказала Сян Сюэхай.

Сунь Чансинь кивнул. Через несколько секунд он внезапно хлопнул себя по бедру. «О, эта область относительно выше, чем Северный Цзянсу, поэтому мы можем поехать туда для начала...»

«Ты уверен?» Глаза Сян Сюэхай загорелись, и она поспешно посмотрела на Цзяна Люши, но она не знала, что сказать.

Она совсем недавно... поцеловала Цзяна Люши, который только что спас ее. Как она могла еще раз просить Цзяна Люши отвезти ее обратно? Она все еще не знала, что было на уме у Цзяна Люши. Этот поцелуй...

Однако Сян Сюэхай уже немного восстановила свои силы после катастрофы. Сян Сюэхай не жалела об этом.

«Мы не можем оставаться здесь, мы должны отправиться в безопасное место. Город У Шуй подойдет. Если это не сработает, мы сможем продолжать эвакуацию в другие места», - сказал Цзян Люши.

Сян Сюэхай внезапно показала благодарный взгляд. Независимо от соображений Цзяна Люши, она была очень благодарна.